

УДК 94(47).08

**РАСКОЛ СРЕДИ ПОЗДНИХ СЛАВЯНОФИЛОВ
И РОЛЬ В.И. ЛАМАНСКОГО В НЕМ (1887–1897 гг.)**

© 2019 г.

М.В. Медоваров, С.И. Снежницкая

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

mmedovarov@yandex.ru

Поступила в редакцию 20.08.2019

Рассматривается история раскола среди поздних славянофилов, спровоцированного статьями В.И. Ламанского в 1887–1888 и 1894 гг. Представлен анализ историографии вопроса, обоснована значимость проблемы. Проанализированы аргументы левого и правого крыла славянофилов, споривших с Ламанским. Обосновывается утверждение, что данные полемики привели к нарастанию центробежных тенденций в позднем славянофильстве и кризису связанной с ним журналистики.

Ключевые слова: славянофильство, либерализм, консерватизм, русская журналистика, Владимир Ламанский, Александр Киреев, Афанасий Васильев, старочехи, младочехи, «Русское обозрение».

Феномен позднего славянофильства, датированного периодом с 1880-х гг. до 1917 г., до сих пор остается малоизученным. Долгое время в историографии даже отсутствовали его внятные определения. Так, Г.В. Флоровский отнес К.Н. Леонтьева, А.А. Киреева, К.Н. Бестужева-Рюмина и А.В. Васильева к «позднейшему возрождающемуся славянофильству». Советские (С.С. Дмитриев, Е.А. Дудзинская) и зарубежные (А. Валицкий, Н.В. Рязановский) историки обычно вовсе отрицали существование славянофильства после 1880-х гг., исключением стал лишь С.А. Никитин [1, с. 94]. У А.Л. Янова «старая гвардия» славянофилов конца XIX в. вызвала лишь отторжение и насмешки без попыток какого-либо анализа по существу их движения как «комического» и «пародийного» [2, с. 82]. По мнению Н.И. Цимбаева, с 1875 г. славянофилы превратились в реакционных «славянолюбов» [3, с. 40–42]. Ему вторил Ю.В. Зельдич, представлявший поздних славянофилов не как выдающихся ученых, а как «группку темных людей, некоторое число щелкоперов и великосветских бездельников» [4, с. 279, 372].

Из зарубежных историков проблему позднего славянофильства впервые поставил Х. Роджер в 1966 г. В его трактовке оно было одной из ветвей русского консерватизма, для которой характерны апелляция к народным массам, к традициям допетровской эпохи, мессианизм, панславизм, либеральное представление о суверенитете народа [5, S. 202–204, 215]. С последним утверждением был согласен Г. Карпи [6].

Начиная с 1980-х гг., некоторые историки стали признавать факт существования позднего славянофильства как оформленного течения общественной мысли. Н.М. Пеунова, И.А. Го-

лосенко, М.Ю. Конягин говорили о «неославянофилах». В.А. Дьяков охарактеризовал период 1881–1917 гг. как время борьбы наследников старого славянофильства (А.А. Киреев, В.И. Ламанский, П.А. Кулаковский, К.Я. Грот, М.М. Бородкин, В.З. Завитневич) с либеральными «неославистами» [7, с. 143–181]. В статье В.М. Хевролиной к поздним славянофилам были причислены И.С. Аксаков, Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, В.И. Ламанский, А.А. Киреев, А.В. Васильев [8, с. 144]. По мнению Хевролиной, к их консервативным взглядам примешивались элементы либерализма.

А.Э. Котов называл позднее славянофильство «либеральным национализмом» [9, с. 18]. В.А. Фатеев различал узкое (кружок 40-х годов) и широкое («традиция просвещенного патриотизма») понимание славянофильства. Он называет такие черты позднего славянофильства, как «критическое отношение к западной цивилизации, утверждение самобытного пути России, приверженность православию и уважительно-преемственное отношение к наследию ранних славянофилов» [10, с. 30, 53]. К.А. Соловьев в 2010 г. предпочел использовать термин «неославянофильство». Справедливо отметив его малую изученность, он указал на наличие внутри него разных течений: «Неославянофильские концепции нельзя свести воедино, игнорируя их очевидные индивидуальные особенности. Каждая из них предлагает особый путь адаптации славянофильских идей к условиям модернизационных процессов начала XX века» [11, с. 10–11].

С.М. Сергеев посвятил специальную работу позднему славянофильству 1882–1917 гг., считая его прямым продолжением раннего и сред-

него. Историк отмечал определенную маргинализацию данного движения, его превращение в «замкнутую идеологическую секту с влачащими жалкое существование малотиражными и нечитаемыми газетами и журналами» [12]. Можно возразить, что среди этих изданий были оставившие большой след в истории русской печати и русской общественной мысли «Русь» и ее продолжение «Русское дело», ИСБО и их продолжения («Славянские известия» и «Славянское обозрение»), «Свет», «Благовест», «Русский труд», «Русская беседа». Такие поздние славянофилы, как А.А. Киреев, Д.А. Хомяков, Ф.Д. Самарин, В.И. Ламанский, были признаны мыслителями крупного ранга уже при жизни. Всё это С.М. Сергеев игнорирует. Тем не менее он вполне обоснованно выделил в позднем славянофильстве три крыла: центральное (И.С. Аксаков, С.Ф. Шарапов), левое (А.В. Васильев, Н.П. Аксаков, О.Ф. Миллер) и правое (А.А. Киреев, Ф.Д. Самарин, Д.А. Хомяков). Справедлив вывод Сергеева о том, что «можно (и даже нужно) признать в этом направлении русской общественной мысли либеральные тенденции, но в своей сущности, в своем идейном ядре, славянофильство (как классическое, так и позднее)» все-таки относится к консерватизму [12]. В целом же данное направление занимало промежуточное положение между охранительным консерватизмом и «национальным» либерализмом.

Наконец, Н.Ю. Андреев, считая равнозначными термины «неославянофильство» и «позднее славянофильство», делает одинаковый акцент как на общих, так и на различных чертах между ним и классическим славянофильством [13]. Некоторые «новшества» славянофилов конца XIX в., полагает он, изначально были «заложены непосредственно в славянофильском учении и могут быть рассматриваемы как логическое продумывание или даже просто „договаривание“ славянофильских идей» применительно к новым обстоятельствам [13, с. 11].

Вместе с тем до сих пор остается неопределенным место такого видного ученого, как В.И. Ламанский, среди поздних славянофилов. Данный вопрос является принципиально важным, поскольку именно он дважды, в 1887–1888 и 1894–1895 гг., провоцировал бурные полемике, четко обозначившие разногласия между правым и левым крылом данного направления общественной мысли. Ламанскому посвящены десятки научных исследований, однако, как ни странно, обстоятельства и значения двух инициированных им дискуссий почти не изучались в трудах историков. Так, их обошли молчанием М.А. Робинсон, Л.П. Лаптева, Б.А. Прокудин,

А.В. Малинов, В.А. Болдин. В диссертациях Д.П. Золотарева [14] и О.В. Саприкиной [15] также не уделено никакого внимания данным спорам.

В диссертации Е.В. Данченко упоминается и о трудностях работы Ламанского на посту редактора ИСБО [16, с. 127–128, 145], и о его полемике с чешскими политиками и с А.А. Киреевым [16, с. 130–132, 141–142]. Однако анализ места этих событий в контексте общественной жизни здесь также отсутствует, не был воссоздан даже ход полемики.

П.Н. Баратов в своей монографии достаточно подробно осветил один аспект данного спора, а именно столкновение между Ламанским и Ю. Грегром [17, с. 208–227]. В отдельной статье он повторил свои выводы вкратце [18]. П.Н. Баратов симпатизирует младочехам и упрекает Ламанского в чрезмерных требованиях к ним.

А.А. Поповкин в своей диссертации предпринял попытку вписать спор Ламанского с Киреевым и с чехами в 1888 г. в контекст истории ИСБО как печатного органа [19, с. 378–381, 385–387]. Свои выводы историк повторил в отдельной статье [20]. Однако и он не показал широкий социально-политический контекст двух полемик вокруг Ламанского. Некоторые тезисы А.А. Поповкина (о том, что Ламанский будто бы отрицал «субъектность» чешского народа) недостаточно убедительны.

С сентября 1887 г. Ламанский стал редактором журнала ИСБО, основанного еще в 1883 г. его учеником И.И. Соколовым. С самого начала ученый решил расширить тематику журнала за счет обзоров художественной литературы славянских народов, а также научных статей о неславянских народах Восточной Европы [16, с. 127]. Считая состав Славянского благотворительного общества «непостоянным» и «случайным», Ламанский сразу потребовал, чтобы журналом управлял он один без всякого участия председателя Общества, поскольку далеко не все его члены вообще выписывали ИСБО [16, с. 128].

По мнению Л.П. Лаптевой, «Ламанский стремился превратить “Известия” в источник всесторонних сведений о славянах и просил в своем обращении к читателям присылать статьи и заметки по “вопросам духовным и по аграрному и экономическому вопросу”, имея в виду прежде всего западных славян» [21, с. 121–122]. В своем обращении к читателям, размещенном на последней странице октябрьского номера [22], Ламанский призывал к началу полемики по животрепещущим вопросам. К этому моменту он сам опубликовал в ИСБО уже две свои статьи.

Первая из них, «Восточный, Славянский вопрос» [23], была посвящена описанию современного политического положения западных и южных славян и его связи с российским обществом. Ламанский утверждал, что благоприятное для России развитие восточного (славянского) вопроса зависит не столько от дипломатов, политиков или военных, сколько от успехов национальной науки, культуры и духовного воспитания. Он выдвигал «кирилло-мефодиевскую парадигму», предполагавшую не политическое, а культурное и научное единство славян. Одной из главных причин неудач России на мировой арене Ламанский считал апатию и отсутствие склонности к любознательности в русском обществе: «Нет ничего опаснее легкомыслия выращенных на одних газетах воззрений и непросвещенного историческим знанием, погруженного в одни текущие экономические или дипломатические дела эмпиризма при обсуждении международных вопросов» [23, с. 436]. При этом автор причислял себя к сторонникам активной политики России на Балканах и консолидации славян для благоприятного разрешения восточного вопроса.

Первым ответом Ламанскому, положившим начало всей дальнейшей активной дискуссии, стало открытое письмо сербского профессора-слависта П. Сречковича (в написании Ламанского – Сретковича) [25], посвященное «Восточному, Славянскому вопросу». Сречкович предлагал разграничить восточный, славянский и православный вопросы. По его мнению, только политическое освобождение южных славян, особенно сербов, руками России откроет путь к решению «восточного вопроса» по овладению Константинополем. Автор упрекал Россию в том, что она не торопится с освобождением и панславянским объединением, а позволяет отдавать славян в руки враждебных ей держав. Часть мыслей Сречковича, касающихся Австрии, была вырезана цензурой и заменена в журнале точками.

Ламанский, отвечая Сречковичу, напечатал в этом же номере новую статью «Славянский, Западный вопрос» [26]. Здесь он демонстрировал недочеты и слабости, характерные для русского восприятия европейских стран и славянских национальных движений. Так, к примеру, одним из недостатков в общественном восприятии Германии Ламанский считал склонность оценивать события, происходящие в этой стране, с позиции «петербургских, остзейских и вообще наших немцев» [26, с. 535], в большинстве своем протестантов. А между тем, указывал ученый, от немцев-католиков следует ждать серьезных перемен, вплоть до австро-

баварского реванша и разрушения бисмарковской империи. Неожиданно прозвучали слова Ламанского о том, что папы римские тоже могут восстановить свою власть, раздробив Италию [26, с. 538]. Историк выдвинул почти фантастическое предположение, что Россия в таком случае сможет оказать Риму помощь в восстановлении светской власти папы в обмен на разрешение греко-славянского богослужения у славян-католиков.

Свое несогласие со Сречковичем Ламанский высказывал по поводу необходимости разграничения понятий «восточный вопрос» (о проливах) и «славянский вопрос». Более того, он писал, что для России это вопрос, скорее, является западным. Перечисляя различные трудности сербского и словенского национальных движений, ученый делал особый акцент на чешских землях, шансы которых на освобождение от австрийской власти он считал призрачными. Вывод Ламанского заключался в том, что сначала нужно освободить южных славян и решить вопрос с распадом Венгрии, а потом уже в повестку дня встанут судьбы Чехии и Моравии. Наконец, он не соглашался со Сречковичем во мнении о возможности какой-либо славянизации румын и греков: «И румыны, и греки, по искреннему моему убеждению... народы даровитые, здоровые и крепкие, с полными правами на лучшее будущее и на живейшее к ним с нашей стороны сочувствие» [26, с. 539].

Реакция на вышеуказанные статьи Ламанского не заставила себя долго ждать – уже в первом номере журнала от 1888 г. было опубликовано анонимное безграмотное письмо польского ксендза из Варшавы, наполненное фанатизмом. Аноним писал: «У вас де Господин Ламанский много грехов смертных на душе... ой Пане Ламанский ад уже раскрыл рот свой дабы без заикания ты Пане Ламанский там попал... Преглупые статьи твои в “Известиях”» [27, с. 48]. Выделяя из эмоционального и гневного текста суть, можно сказать, что поляк-аноним был недоволен идеей национальной церкви для славянских народов, «нигилизмом» Ламанского, его уважением к церковным реформаторам.

Ламанский ответил, что данная «анонимка» доказывает, что ИСБО пользуются некоторой популярностью в кругах польского духовенства, которое он упрекал в преданности германизму и отрицании богослужения на национальных языках [27, с. 50].

С марта по декабрь 1888 г. полемика вокруг мыслей Ламанского в основном на страницах ИСБО принимала всё более ожесточенный характер и прошла три этапа: «чешский» весной,

«русский» летом и снова «чешский» в конце года. Не углубляясь в анализ обстоятельств политической борьбы между чехами и словенцами, которые спровоцировали эту полемику, мы остановимся на том, какое влияние данные раздоры среди австрийских славян оказали на петербургских панславистов.

На первом этапе по поводу «Западного, Славянского вопроса» возник спор среди чехов и словенцев, мнения которых Ламанский исправно перепечатывал в своем журнале с комментариями. Сюда можно отнести статью чеха Ивана Лебеды «За чехов» [28] и анонимную статью петербургского австрийца «За словенцев» [29]. Обе статьи содержат примерно одни и те же укоры в адрес слависта – авторы ставили ему в вину «предательство» чехов и западных славян в целом, принижение значения подъема национального самосознания в этих землях и пессимизм в отношении возможного благополучного разрешения «западного славянского вопроса». Лебеда и аноним-словенец не гнушались преувеличивать до крайностей тезисы Ламанского и искажать его слова (возможно, отчасти непреднамеренно). Впрочем, и сам Ламанский, обосновывая свою позицию, отвечал им в примечаниях в издевательском и оскорбительном тоне. Историк утверждал, что вовсе не он «продал» миллионы чехов Австрии, а это произошло уже давно. В результате, полагал ученый, чехи для славянства превратились в «отрезанный ломоть», смирились с неравноправным положением в Австрии: «Чехи до того уклонились от прочего славянства, что в союзе с ним они были бы ему, особенно благодаря своей аристократии, скорее вредны, чем полезны... Оставаясь в государственном союзе с цислейтанскими и прочими немцами, они могут принести... много пользы славянству» [26, с. 533].

Среди чехов усиливались разногласия по поводу начавшейся полемики. Газета «Народни листы» опубликовала статью «Бесконечные обвинения в измене» [30], название которой отсылало к нападкам на Ламанского со стороны старочешских газет «Политик» и «Нашинец». Редакторы «Народных листов» утверждали, что Ламанский заявил, будто бы чехи и словенцы на тот момент не сочувствовали направлению русской политики. Но, по мнению автора, в этом не было ничего плохого: «Да, тяжелы слова Ламанского о чешской мысли, но по какому праву обвиняют его в измене именно те газеты, которые больше всего постарались о том, чтобы между чехами и остальным славянством не было ничего, кроме пустыни?» [30, с. 199]. «Политик» и «Нашинец» же, не разобравшись должным образом, стали критиковать саму личность

ученого, обвинив его ко всему прочему в измене чешскому народу и идеям славянского братства. «Народни листы» выступили против этих обвинений и постарались объяснить позицию Ламанского, который желал чехам всех благ, но считал возможным их достижение лишь в отдаленном будущем [30, с. 199].

Точку зрения «Народных листов» поддержал живший в России чех Я. Червинка [31]. По его мнению, разница во взглядах на «западный славянский вопрос» объясняется тем, что чехи смотрят на Россию свысока, немецкими глазами. Он призывал своих соотечественников научиться смотреть на русских не через призму немецкого воспитания, а сердечно и по-славянски: «Наше народное дело, наша родина от этой столь желательной перемены ваших взглядов, право, ничего не потеряет» [31, с. 613]. Сходную позицию занял анонимный словенец, одобрявший критику Ламанским «предательской» политики словенских лидеров в Австрии [32, с. 305].

Одновременно с чешской прессой полемика вокруг идей Ламанского началась и внутри русского славянофильского движения. Один из наиболее «левых» членов СБО, А.В. Васильев, направил в журнал статью против Ламанского [33]. По его мнению, ученый якобы одобрял восстановление светского владычества папы, а также чехов и словенцев мечтал включить в состав якобы проектируемой им новой латино-немецкой империи. Васильев писал, что содержание этой статьи «противно русскому чувству» [33, с. 192] и что подобные размышления суть лишь отражение временных настроений их автора, но никак не членов Общества. В свою очередь, он призывал ИСБО заявить о том, что все славянские народности и земли должны быть спасены и общими усилиями призваны к самостоятельному политическому бытию.

Данная заметка А.В. Васильева была напечатана также и в «Русском деле» С.Ф. Шарапова, но с примечанием, что она якобы уже была прочитана на общем собрании СБО и встречена похвалой со стороны князя П.А. Васильчикова – председателя столичного отделения Общества. Однако Васильчиков в открытом письме к Шарапову [34] утверждал, что речь Васильева на собрании членов Общества его ни в коей мере не удовлетворяла, и он несколько раз пытался прервать оратора. Согласился он лишь с пожеланиями процветания и развития всего славянского мира, высказанными Васильевым после «умеренных и разумных объяснений» Ламанского по поводу критических тезисов к его статье.

В ответ Ламанский писал, что его взгляды и идеи никак не расходятся с целями Общества

согласно его уставу. Он с грустью сравнивал тезисы Васильева с сочетанием «фантазерства донкихотства» и «грубого мрачного фанатизма средневековых орденов». В теоретическом плане Ламанский не мог согласиться с «фантастическим» мнением Васильева о том, что «славяне составляют одно народное тело» [33, с. 192] и что все они призваны к политической независимости. Ламанский был чужд идее догматичности славянофильского учения: «В науке же человеческой таких несомненных истин, как сочиненное г. Васильевым основное положение славянофильства, нет и быть не может» [33, с. 193]. По словам Ламанского, СБО не может быть «старо-масонской ложей» или «орденом меченосцев», где от всех членов требуется вера в нечто нелепое.

К хору критиков Ламанского примкнул также анонимный «Славянофил», утверждавший, что редактор ИСБО якобы призывает «в интересах славянства и России пожертвовать чехами, отдав их на заклятие германскому Ваалу», что данное мнение не выражает точки зрения Общества, члены которого «решительным образом протестовали, протестуют и будут протестовать против подобных антиславянских теорий, которые даже как-то странно встречать у ученого-слависта» [35, с. 194]. Ламанский отвечал, что чешские депутаты в рейхсрате являются активными поборниками австрийского империализма, а он сам никак не мог предлагать жертвовать чехами хотя бы потому, что они не принадлежат ни лично ему, ни России. Ведь «дабы пожертвовать чехами или не уступать их кому бы то ни было, нужно предварительно их иметь в своих руках» [35].

Критика по поводу статьи «Западный славянский вопрос» была озвучена и другим поздним славянофилом – А.А. Киреевым [36]. Не скрывая своего огорчения по поводу расхождения в понимании многих вопросов, он в открытом письме к Ламанскому отказывался принять идею о возможной помощи России в восстановлении светской власти папы (в обмен на право для австрийских славян вести богослужение на народном языке). Негодование генерала вызвала якобы высказанная Ламанским мысль о «безнадежности» чехов: «По-видимому, вы, стр. 538, думаете, что чехи не только не добьются автономии и признания своих прав, как самостоятельного народа, но что они как будто предназначены к окончательной гибели, а что нам предстоит сложить руки смотреть на их исчезновение с политического горизонта, ограничиваясь одними литературными и научными сношениями с ними» [36]. Киреев считал, что чехи избавятся от иллюзий по поводу возмож-

ной автономии в составе Австрии и «обратятся за помощью на Восток» [36]. По его мнению, австрийская ориентация характерна лишь для онемеченной чешской аристократии, но не имеет опоры в обществе.

Письмо Киреева было выдержано в примирительном тоне, он выражал надежду, что просто неправильно понял тезисы Ламанского. Однако тот удостоил генерала развернутым, но явно саркастическим ответом [37]. Заявляя о своей поддержке любых культурных и научных русско-чешских контактов, он предостерегал от напрасных надежд на чехов и не находил среди них сколь-нибудь внушительной части населения, стоящей на позициях славянофильства: «Я, как смею думать, более гг. Васильева, Шарапова, Киреева знакомый с положением вещей в Австро-Венгрии, советую только России в случае чего на чехов не рассчитывать» [30, с. 199; 37, с. 223–224]. Ламанский считал крайне маловероятным сценарием дарование Чехии автономии по типу венгерской. Он предостерегал от распространенного, но, на его взгляд, неверного мнения, будто бы немцы стремятся уничтожить любые проявления чешской культуры: «Надо совершенно не знать обеих литератур, чешской и немецкой, чтобы воображать себе, будто в какой-нибудь здоровой немецкой голове может гнездиться мысль об опасности для немцев широкого развития чешской литературы» [37, с. 233]. Исходя из этого, Ламанский отрицал и приписываемый ему тезис о скором исчезновении чехов с политического горизонта, на которое к тому же он якобы призывал закрыть глаза. По его мнению, чехи давно лишились своей государственности и даже в случае ее обретения не смогут играть «важной самостоятельной роли» в судьбах Европы [37, с. 230]. Принципиальное значение имел тезис Ламанского о том, что члены СБО не обязаны иметь одинаковые мнения и входить в единый «лагерь» поздних славянофилов. Слова Киреева о «лагере» и обязательных «догматах славянофильского учения» казались Ламанскому нестерпимыми [37, с. 213–215]. Тем самым спор между ними свелся к вопросу о том, существует ли вообще позднее славянофильство как единое целое, как четко очерченное течение общественной мысли.

Новый виток полемики был связан с публикацией открытых писем Ламанскому младочеха Ю. Грегера (главного редактора «Народных листов») под названием «В защиту западного славянства» [38]. По мнению П.Н. Баратова, Грегер не принимал теорию Ламанского о полном антагонизме России и Запада и считал глубокою «онемеченностью» чехов не недостатком, а преимуществом, позволяющим им быть посредни-

ками между западной культурой и славянским миром [17, с. 215–220]. Против Грегга выступили «Кромержицки новины», которые считали, что «Грегг сильно повредил чешской прессе в России» и «относительно славянского вопроса доказал противное тому, что хотел доказать» [38, с. 634]. Чешский «Час» тоже выступил на стороне Ламанского: «В статьях Ю. Грегга нет ни складу, ни ладу, и образованному чеху нечему в них поучиться по славянскому вопросу» [39, с. 635]. Подробный разбор «Открытых писем» был издан в ИСБО с примечаниями Ламанского, оценившего публикации Грегга как «наивную болтовню» [39, с. 636].

«Моравска Словач» посчитала своим долгом отозваться на речь лидера старочехов Ф. Ригера в рейхсрате, формально посвященную военному закону, а на деле превратившуюся в осуждение Ламанского и его идей [40]. Уличая Ригера в перевертывании чужих слов и намеренном искажении фактов, авторы сожалели о плачевном состоянии чешской публицистики и политики, с грустью смотрели на массовый отказ от славянской идеи. Кроме того, Ламанский опубликовал в своем журнале похвальные отзывы пруссаков (!) о речи Ригера: «Никто не мог говорить патристичнее и лояльнее, чем он говорил... С гордым указанием на тысячелетнюю историю чехославян, на их связь с западной культурой, отметил он, что чехи только в Австрии имеют будущее, с ее династией стоят и с ней падут» [41; 42]. Поэтому Ламанский дал место на страницах своего журнала защитникам Грегга в противовес Ригеру [43].

Дискуссия на страницах ИСБО окончилась отставкой Ламанского с поста главного редактора 20 декабря 1888 г. Он покидал журнал, в котором за 16 месяцев напечатал 15 статей и 42 своих комментария к чужим статьям. Ученый писал в прощальном обращении: «В Обществе... сложилось мнение, что в ИСБО редактор не может и не должен иметь права высказывать... своих суждений и мнений, буде они расходятся и не согласны, – или таковыми покажутся, – с мнениями тех или других господ членов Общества. <...> Отказавшись от редакции “Известий”, я последовал внушению долга и отказался с чувством искреннего удовольствия, всегда оставляемого в душе человека сознанием, что он поступил, как ему было должно» [44, с. 692, 694]. Ламанский не скрывал сожаления от расставания с любимившимся ему делом, писал о несбывшихся планах по расширению тематики журнала и благодарил всех людей, оказавших ИСБО поддержку и сочувственное внимание. «“Известия” я покинул с удовольствием, – писал Ламанский своему уче-

нику, слависту Т.Д. Флоринскому. – Они брали у меня много времени, давали мне мало, изменить их на учено-литературный журнал я не мог. И средств было мало, да и считаться надо было с мнениями членов Совета» [20]. Ученый даже добавлял, что работа в ИСБО была скучна и основание журнала «Живая старина» было для него интереснее [16, с. 128, 145].

Отставка Ламанского означала победу не столько правого Киреева, сколько крайне левого крыла внутри позднего славянофильства в лице А.В. Васильева и М.М. Филиппова, смыкавшихся с либералами и социалистами. В их руках ИСБО сразу же были преобразованы в еженедельник «Славянские известия» (1889–1891 гг.). «Альянс Филиппова, Киреева, Аф. Васильева и Юлиуса Грегга на некоторое время оттеснил Ламанского», – отмечает А.А. Поповкин (хотя, разумеется, такой «альянс» мог быть только заочным) [20]. Позже Ламанский фактически взял реванш, поскольку «Славянские известия» в 1892 г. перешли в руки его ученика, славяноведа А.С. Будиловича, который превратил их в журнал «Славянское обозрение», просуществовавший недолго. Лишь в другую эпоху, в 1902 г. ИСБО будут возобновлены под изначальным названием. Таким образом, именно полемика Ламанского с его оппонентами по чешскому и словенскому вопросу привела к расколу внутри СБО и стала толчком к закрытию на долгий срок его периодического издания.

Спустя несколько лет Ламанский стал инициатором еще одного спора. 10 ноября 1894 г. в общем собрании членов столичного СБО он произнес речь, посвященную внешней политике России [45]. Ученый отметил, что великими заслугами Александра III было отсутствие войн и борьба с «немецким засильем» в России. Говоря о русско-турецкой войне 1877–1878 гг., он заявлял: «Не стыжусь публично покаяться – в то время я не так думал – война за освобождение Болгарии была с нашей стороны таким же благородным, донкихотским подвигом мечтательности и сентиментализма, как и все прежние наши войны за спасение алтарей и тронов, за спокойствие и усиление власти Габсбургов и Гогенцоллернов» [45, с. 487–488]. В заключение Ламанский выразил надежды на мирное и благополучное царствование Николая II, дальнейшее процветание России и славянства.

На речь Ламанского немедленно откликнулся его давний рецензент А.А. Башмаков [46]. Он сравнивал «маложизненную и неинтересную» жизнь СБО с пересохшей рекой, которая изредка наполняется бурными дождями после таких событий, как выступление Ламанского, обли-

чившего 80-летнее немецкое засилье и воздавшего должное русификаторской политике Александра III. Башмаков соглашался с этим и возмущался «немецко-придворными» и «салонно-бюрократическими» влияниями немцев, а также поддерживавшим их «большим общественным мнением». Он призывал прекратить практику браков Романовых с немецкими принцессами и сломать «средостение» между царем и народными крестьянскими массами.

Другой панславист, полковник П.А. Гейсман, не мог согласиться с Ламанским сразу по нескольким пунктам [47]. Он оспаривал тезис о том, что войны XIX в. были ненужными для России, а средства на них было бы лучше потратить на внутреннее развитие страны. Гейсман отмечал, что Ламанский незнаком с азами военной стратегии и тактики и не понял, что без расходов на оборону Россию давно бы завоевали. Полковник требовал присоединения к России Восточной Галиции и Восточной Пруссии и создания укрепленной линии по Висле.

Иной взгляд на речь В.И. Ламанского был отражен в либеральном «Вестнике Европы» [48], где Л.З. Слонимский положительно оценивал отход Ламанского и других «отрезвленных славянофилов» от радикальных панславистов, хотя был несогласен с мнением Ламанского о неспособности Болгарии к самостоятельному развитию.

Речь Ламанского имела и иной резонанс. В 1895 г. А.А. Киреев после посещения Московского университета записал: «Какие-то московские студенты по совету Ламанского хотят обратиться ко мне за разъяснением славянофильских теорий» [49, л. 10об.]. Эти беседы вылились в создание кружка студентов-славянофилов. Один из его членов, А.Ф. Филиппов, при покровительстве Киреева вскоре стал видным журналистом и издателем. В письме А.А. Александрову Киреев говорил о нем: «Он со мной в переписке, обратился ко мне за поучением по совету Ламанского (с которым я буду сильно спорить в феврале или марте)» [50, л. 48]. Однако вместо спора с Ламанским итогом беседы Киреева со студентами стала его программная статья «Спор с западниками настоящей минуты», законченная 25 марта 1895 г. и направленная против либералов С.Н. Трубецкого и П.Н. Милюкова [51].

Наконец, в 1897 г. Е.В. Крылов писал про речь Ламанского 1894 года: «Несомненно, что почтенный профессор не прав, называя славную освободительную войну 1887–8 года, этот наш крестовый поход, “донкихотским предприятием”... Россия никому другому не может уступить своего влияния на Балканском полуострове» [52, с. 618].

Таким образом, бурная полемика вокруг статей Ламанского в русской, чешской, словенской, сербской прессе в 1887–1888 и 1894–1895 гг. стала важной вехой в эволюции позднего славянофильства. Она продемонстрировала несовместимость политических и религиозных убеждений разных направлений внутри панславистского движения и СБО. Вопросы приоритета религиозных различий над «племенными», допустимости культурного онемечивания австрийских славян, судеб католицизма в славянских землях, политической будущности империи Габсбургов по-разному трактовались не только русскими и зарубежными панславистами, но и вызывали ожесточенные споры внутри тех и других.

Характерно, что трезвая критика Ламанским реалий жизни западных и южных славян оттолкнула от него лидеров как левого, так и правого крыла поздних славянофилов. Она привела к угасанию ИСБО, альтернативой которым у левых панславистов стал журнал А.В. Васильева «Благовест», а у правых – «славянофильский катехизис» А.А. Киреева [53]. Своеобразный итог данному конфликту подвел К.Н. Леонтьев, который писал: «По делу панславизма мы с г. Spectator’ом правее А.А. Киреева и тем более пламенных славянолюбцев “Благовеста”, недавно с таким неуважением ожесточенно нападавших на этого самого Киреева за его благоразумие и умеренность» [54, с. 662]. Программы Васильева, Шарапова, Киреева так и не стали общепринятыми в силу нежелания Ламанского подписываться под некими «догматами славянофильского лагеря», а само позднее славянофильство окончательно заявило о себе как о совокупности различных направлений, лишенной организационного объединения и общепринятых постулатов.

Список сокращений

ИСБО – «Известия Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества».

Список литературы

1. Славянский сборник: Славянский вопрос и русское общество в 1867–1878 гг. М., 1948. 204 с.
2. Янов А.Л. Трагедия великого мыслителя (по материалам дискуссии 1890-х годов) // Вопросы философии. 1992. № 1. С. 61–88.
3. Цимбаев Н.И. Славянофильство (из истории русской общественно-политической мысли XIX века). М., 1986. 274 с.
4. Зельдич Ю.В. Петр Александрович Валуев и его время. М., 2006. 576 с.
5. Rogger H. Reflections on Russian Conservatism: 1861–1905 // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. B. 14. 1966. Heft 2. S. 195–212.

6. Карпи Г. Были ли славянофилы либералами? // Вопросы истории. 2002. № 9. С. 112–119.
7. Дьяков В.А. Славянский вопрос в общественной жизни дореволюционной России. М., 1993. 205 с.
8. Хевролина В.М. А.А. Киреев о проблеме славянского единства // Славянский альманах–2000. М., 2001. С. 144–151.
9. Котов А.Э. Русская консервативная журналистика 1870–1890-х годов: опыт ведения общественной дискуссии. СПб., 2010. 224 с.
10. Фатеев В.А. В спорах о самобытном пути России // Славянофильство: pro et contra. Творчество и деятельность славянофилов в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология. СПб., 2006. С. 7–54.
11. Соловьёв К.А. Генерал Киреев и его дневник // Дневник. 1905–1910 / Киреев А.А. М., 2010. С. 3–17.
12. Сергеев С.М. Проблема позднего славянофильства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/history/41483.php> (дата обращения: 10.08.2018).
13. Андреев Н.Ю. Славянофильство и неославянофильство: единство и дифференциация // Новая правовая мысль. 2013. № 3. С. 4–11.
14. Золотарев Д.П. Позднее славянофильство и его роль в общественно-политической мысли России 60–90-х годов XIX века: Дис. ... канд. ист. наук. 07.00.02. Воронеж, 2004. 265 с.
15. Саприкина О.В. Академик В.И. Ламанский (1833–1914): научное наследие и общественная деятельность: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. М., 2004. 294 с.
16. Данченко Е.В. Научная деятельность, исторические и общественно-политические взгляды В.И. Ламанского: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. М., 2004. 311 с.
17. Баратов П.Н. «И с Москвой золотоглавой Вышеград заговорил...». Из опыта чешского либерализма. 1870–1880-е годы: Монография. М.: АИРО-XXI, 2010. 238 с.
18. Баратов П.Н. «...И с Москвой золотоглавой Вышеград заговорил». О чем спорили Юлиус Грегр с Владимиром Ламанским // Родина. 2010. № 1. С. 70–72.
19. Поповкин А.А. Славянские благотворительные общества в Москве и Санкт-Петербурге (1858–1921 гг.): Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Воронеж, 2013. 570 с.
20. Поповкин А.А. Периодические издания Санкт-Петербургского Славянского Благотворительного общества (1883–1916 гг.) [Электронный ресурс] // Русская народная линия. 26.07.2012. Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2012/07/26/periodicheskie_izdaniya_sanktpeterburgskogo_slavyanskogo_blagotvoritelno_obwestva_1883_1916_gg/ (дата обращения: 10.08.2019).
21. Лаптева Л.П. В.И. Ламанский и славянская тема в русских журналах рубежа XIX–XX веков // Славянский вопрос. Вехи истории. М., 1997. С. 118–129.
22. Ламанский В.И. От редакции // Известия СПб. СБО. 1887. № 10. С. 525.
23. Ламанский В.И. Восточный, Славянский вопрос // Известия СПб. СБО. 1887. № 9. С. 433–440.
24. Ламанский В.И. Русский язык вместо Немецкого, Славянское богослужение вместо Латинского // Известия СПб. СБО. 1887. № 10. С. 479–488.
25. Сретъкович П. Письмо к Редактору «Известий СПб. Славянского Благотворительного Общества» // ИСБО. 1887. № 11–12. С. 539–549.
26. Ламанский В.И. Славянский, Западный вопрос // ИСБО. 1887. № 11–12. С. 530–539.
27. От редакции // ИСБО. 1888. № 1. С. 48–51.
28. Лебеда И. За чехов // ИСБО. 1888. № 3. С. 176–180.
29. За словенцев // ИСБО. 1888. № 3. С. 180–181.
30. «Бесконечные обвинения в измене» // ИСБО. 1888. № 4–5. С. 196–199.
31. Червинка Я. По чешскому вопросу // ИСБО. 1888. № 11–12. С. 604–613.
32. Письма о словенцах // ИСБО. 1888. № 6–7. С. 299–305.
33. Васильев А.В. Против редакции «Известий» // ИСБО. 1888. № 4–5. С. 191–193.
34. Васильчиков П.А. Письмо к редактору «Русского дела» // ИСБО. 1888. № 4–5. С. 193–194.
35. Славянофил. Надо ли нам жертвовать чехами в пользу германизма? // ИСБО. 1888. № 4–5. С. 194–195.
36. Киреев А.А. Открытое письмо к профессору Ламанскому // ИСБО. 1888. № 4–5. С. 194–196.
37. Ламанский В.И. Открытый ответ генералу Кирееву // ИСБО. 1888. № 4–5. С. 203–235.
38. Грегр против Ламанского // ИСБО. 1888. № 11–12. С. 623–634.
39. Письма редактора «Народных Листов» Ю. Грегра к проф. Ламанскому в защиту западного Славянства // ИСБО. 1888. № 11–12. С. 634–639.
40. Знамение времени // ИСБО. 1888. № 11–12. С. 640–643.
41. Немецкий отзыв о речи г. Ригра // ИСБО. 1888. № 11–12. С. 643.
42. Похвальный отзыв прусской Kreuz-Zeitung г. Ригру за его речь // ИСБО. 1888. № 11–12. С. 643.
43. Немецкие отзывы о речах гг. Грегра и Вашато // ИСБО. 1888. № 11–12. С. 644–645.
44. От редактора // ИСБО. 1888. № 11–12. С. 691–696.
45. Ламанский В.И. Речь в Славянском обществе // Геополитика панславизма. М., 2010. С. 480–490.
46. Башмаков А.А. По поводу речи В.И. Ламанского, произнесенной в Славянском обществе // Русское обозрение. 1894. № 12. С. 996–1004.
47. Гейсман П. А. Несколько мыслей по вопросу об отношениях стратегии к политике: По поводу речи В.И. Ламанского в общ. собр. чл. С.-Петербурга. слав. о-ва 10 нояб. 1894 г. СПб. 1895. 19 с.
48. [Слонимский Л.З.] Новые идеи старых славянофилов: Соображения В.И. Ламанского о внешних делах // Вестник Европы. 1894. № 12. С. 854–864.
49. ОР РГБ. Ф. 126. К. 12.
50. ГАРФ. Ф. 634. Д. 101.
51. Киреев А.А. Спор с западниками настоящей минуты // Русское обозрение. 1895. № 5. С. 207–277.
52. В.Е.К. [Крылов Е.В.] Что умерло: Славянофильство или Западничество? // Русское обозрение. 1897. № 2. С. 617–645.
53. Киреев А.А. Краткое изложение славянофильского учения. СПб., 1896. 90 с.
54. Леонтьев К.Н. Кто правее? Письма к Владимиру Сергеевичу Соловьёву // Восток, Россия и славянство. М., 1996. С. 625–678.

**THE SPLIT AMONG THE LATE SLAVOPHILES
AND VLADIMIR LAMANSKY'S ROLE IN IT (1887–1897)**

M.V. Medovarov, S.I. Snezhnitskaya

The article examines the history of the split among the late Slavophiles, provoked by the articles of V.I. Lamansky in 1887–1888 and 1894. An analysis of the historiography of the issue is presented, the significance of the problem is substantiated. The arguments of the left and right wings of the Slavophiles who argued with Lamansky are analyzed. It is argued that these polemics led to an increase in centrifugal tendencies in the late Slavophilism and the crisis of related journalism.

Keywords: Slavophilism, Liberalism, Conservatism, Russian journalism, Vladimir Lamansky, Alexander Kireev, Afanasiy Vasilyev, Old Czech Party, Young Czech Party, «Russkoe Obozrenie».

References

1. Slavyanskij sbornik: Slavyanskij vopros i russkoe obshchestvo v 1867–1878 gg. M., 1948. 204 s.
2. Yanov A.L. Tragediya velikogo myslitelya (po materialam diskussii 1890-h godov) // Voprosy filosofii. 1992. № 1. S. 61–88.
3. Cimbaev N.I. Slavyanofil'stvo (iz istorii russkoj obshchestvenno-politicheskoj mysli XIX veka). M., 1986. 274 s.
4. Zel'dich Yu.V. Petr Aleksandrovich Valuev i ego vremya. M., 2006. 576 s.
5. Rogger H. Reflections on Russian Conservatism: 1861–1905 // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. B. 14. 1966. Heft 2. S. 195–212.
6. Karpi G. Byli li slavyanofily liberalami? // Voprosy istorii. 2002. № 9. S. 112–119.
7. D'yakov V.A. Slavyanskij vopros v obshchestvennoj zhizni dorevolucionnoj Rossii. M., 1993. 205 s.
8. Hevrolina V.M. A.A. Kireev o probleme slavyanskogo edinstva // Slavyanskij al'manah–2000. M., 2001. S. 144–151.
9. Kotov A.E. Russkaya konservativnaya zhurnalistika 1870–1890-h godov: opyt vedeniya obshchestvennoj diskussii. SPb., 2010. 224 s.
10. Fateev V.A. V sporah o samobytnom puti Rossii // Slavyanofil'stvo: pro et contra. Tvorchestvo i deyatel'nost' slavyanofilov v ocenke russkih myslitelej i issledovatelej. Antologiya. SPb., 2006. S. 7–54.
11. Solov'yov K.A. General Kireev i ego dnevnik // Dnevnik. 1905–1910 / Kireev A.A. M., 2010. S. 3–17.
12. Sergeev S.M. Problema pozdnego slavyanofil'stva [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.portal-slovo.ru/history/41483.php> (data obrashcheniya: 10.08.2018).
13. Andreev N.Yu. Slavyanofil'stvo i neoslavyanofil'stvo: edinstvo i differenciaciya // Novaya pravovaya mysl'. 2013. № 3. S. 4–11.
14. Zolotarev D.P. Pozdnee slavyanofil'stvo i ego rol' v obshchestvenno-politicheskoj mysli Rossii 60–90-h godov XIX veka: Dis. ... kand. ist. nauk. 07.00.02. Voronezh, 2004. 265 s.
15. Saprikin O.V. Akademik V.I. Lamanskij (1833–1914): nauchnoe nasledie i obshchestvennaya deyatel'nost': Dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.09. M., 2004. 294 s.
16. Danchenko E.V. Nauchnaya deyatel'nost', istoricheskie i obshchestvenno-politicheskie vzglyady V.I. Lamanskogo: Dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.09. M., 2004. 311 s.
17. Baratov P.N. «I s Moskvoj zolotoglavoj Vyshegrad zagovoril...». Iz opyta cheshskogo liberalizma. 1870–1880-e gody: Monografiya. M.: AIRO-XXI, 2010. 238 s.
18. Baratov P.N. «...I s Moskvoj zolotoglavoj Vyshegrad zagovoril». O chem sporili Yulius Gregor s Vladimirom Lamanskim // Rodina. 2010. № 1. S. 70–72.
19. Popovkin A.A. Slavyanskije blagotvoritel'nye obshchestva v Moskve i Sankt-Peterburge (1858–1921 gg.): Dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Voronezh, 2013. 570 s.
20. Popovkin A.A. Periodicheskie izdaniya Sankt-Peterburgskogo Slavyanskogo Blagotvoritel'nogo obshchestva (1883–1916 gg.) [Elektronnyj resurs] // Russkaya narodnaya liniya. 26.07.2012. Rezhim dostupa: http://ruskline.ru/analitika/2012/07/26/periodicheskie_izdaniya_sanktpeterburgskogo_slavyanskogo_blagotvoritel'nogo_obwtestva_1883_1916_gg/ (data obrashcheniya: 10.08.2019).
21. Lapteva L.P. V.I. Lamanskij i slavyanskaya tema v russkih zhurnalakh rubezha XIX–XX vekov // Slavyanskij vopros. Vekhi istorii. M., 1997. S. 118–129.
22. Lamanskij V.I. Ot redakcii // Izvestiya SPb. SBO. 1887. № 10. S. 525.
23. Lamanskij V.I. Vostochnyj, Slavyanskij vopros // Izvestiya SPb. SBO. 1887. № 9. S. 433–440.
24. Lamanskij V.I. Russkij yazyk vmesto Nemeckogo, Slavyanskoe bogosluzhenie vmesto Latinskogo // Izvestiya SPb. SBO. 1887. № 10. S. 479–488.
25. Sret'kovich P. Pis'mo k Redaktoru «Izvestij SPb. Slavyanskogo Blagotvoritel'nogo Obshchestva» // ISBO. 1887. № 11–12. S. 539–549.
26. Lamanskij V.I. Slavyanskij, Zapadnyj vopros // ISBO. 1887. № 11–12. S. 530–539.
27. Ot redakcii // ISBO. 1888. № 1. S. 48–51.
28. Lebeda I. Za chekhov // ISBO. 1888. № 3. S. 176–180.
29. Za slovencev // ISBO. 1888. № 3. S. 180–181.
30. «Beskonechnye obvineniya v izmene» // ISBO. 1888. № 4–5. S. 196–199.
31. Chervinka Ya. Po cheshskomu voprosu // ISBO. 1888. № 11–12. S. 604–613.
32. Pis'ma o slovencah // ISBO. 1888. № 6–7. S. 299–305.
33. Vasil'ev A.V. Protiv redakcii «Izvestij» // ISBO. 1888. № 4–5. S. 191–193.
34. Vasil'chikov P.A. Pis'mo k redaktoru «Russkogo dela» // ISBO. 1888. № 4–5. S. 193–194.
35. Slavyanofil. Nado li nam zhertvovat' chehami v pol'zu germanizma? // ISBO. 1888. № 4–5. S. 194–195.

36. Kireev A.A. Otkrytoe pis'mo k professoru Lamanskomu // ISBO. 1888. № 4–5. S. 194–196.
37. Lamanskij V.I. Otkrytyj otvet generalu Kireevu // ISBO. 1888. № 4–5. S. 203–235.
38. Gregr protiv Lamanskogo // ISBO. 1888. № 11–12. S. 623–634.
39. Pis'ma redaktora «Narodnyh Listov» Yu. Gregra k prof. Lamanskomu v zashchitu zapadnogo Slavyanstva // ISBO. 1888. № 11–12. S. 634–639.
40. Znamenie vremeni // ISBO. 1888. № 11–12. S. 640–643.
41. Nemeckij otzyv o rechi g. Rigma // ISBO. 1888. № 11–12. S. 643.
42. Pohval'nyj otzyv prusskoj Kreuz-Zeitung g. Rigmu za ego rech' // ISBO. 1888. № 11–12. S. 643.
43. Nemeckie otzyvy o rechah gg. Gregra i Vashatogo // ISBO. 1888. № 11–12. S. 644–645.
44. Ot redaktora // ISBO. 1888. № 11–12. S. 691–696.
45. Lamanskij V.I. Rech' v Slavyanskom obshchestve // Geopolitika panslavizma / Lamanskij V.I. M., 2010. S. 480–490.
46. Bashmakov A.A. Po povodu rechi V.I. Lamanskogo, proiznesennoj v Slavyanskom obshchestve // Russkoe obozrenie. 1894. № 12. S. 996–1004.
47. Gejsman P. A. Neskol'ko myslej po voprosu ob otnosheniyah strategii k politike: Po povodu rechi V.I. Lamanskogo v obshch. sobr. chl. S.-Peterb. slav. o-va 10 noyab. 1894 g. SPb. 1895. 19 s.
48. [Slonimskij L.Z.] Novye idei staryh slavyanofilov: Soobrazheniya V.I. Lamanskogo o vneshnih delah // Vestnik Evropy. 1894. № 12. S. 854–864.
49. OR RGB. F. 126. K. 12.
50. GARF. F. 634. D. 101.
51. Kireev A.A. Spor s zapadnikami nastoyashchej minuty // Russkoe obozrenie. 1895. № 5. S. 207–277.
52. V.E.K. [Krylov E.V.] Chto umerlo: Slavyanofil'stvo ili Zapadnichestvo? // Russkoe obozrenie. 1897. № 2. S. 617–645.
53. Kireev A.A. Kratkoe izlozhenie slavyanofil'skogo ucheniya. SPb., 1896. 90 s.
54. Leont'ev K.N. Kto pravee? Pis'ma k Vladimiru Sergeevichu Solov'evu // Vostok, Rossiya i slavyanstvo. M., 1996. S. 625–678.